

К. МУХИНЪ.

МУЗЕЙ
ДРЕВНОСТЕЙ

ВО ДВОРЦѢ

Св. Царевича Димитрія

ВЪ УГЛИЧѢ.

ТИПОГРАФІЯ
М. Н.
МЪХОВОЙ.

У Г Л И Ч Ъ.
1915.

МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

во дворцѣ Св. Царевича Димитрія въ
Угличѣ.

I.

Дворецъ Царевича Димитрія, его
реставрація и возникновеніе мысли
о музеѣ.

Въ Угличѣ сохранился любопыт-
ный архитектурный памятникъ
удѣльнаго періода русской исто-
ріи: зданіе дворца угличскихъ
удѣльныхъ князей.

Зданіе это, извѣстное нынѣ подъ
названіемъ Дворца Св. Царевича
Димитрія, представляетъ собою вы-
сокій, выдающійся суровой просто-
тою очертаній и конструкции, ка-
менный, двухъ-этажный домъ съ дву-
мя подвальными помещеніями, рас-
положенный въ центральномъ пунк-
тѣ города, возлѣ собора, въ сѣверо-
восточной части бывшей нѣкогда
крѣпости (кремля) или собственно
города.

Постройка этого зданія большин-
ствомъ Угличскихъ лѣтописей при-
писывается князю Андрею Василь-
евичу Большому (Горяю), брату
царя Іоанна III-го, владѣвшему
Угличскимъ удѣломъ въ 1462-1492
годахъ; по другимъ даннымъ, за-
служивающимъ большаго вѣро-
ятія ¹⁾, эта постройка относится къ

¹⁾ См. объ этомъ замѣчаніа И. А. Тихо-
мирова въ его «Отчетъ о раскопкахъ въ
Угличскомъ кремлѣ 1903 года».

значительно болѣе раннему времени, именно ко второй половинѣ тринадцатаго вѣка, ко времени княженія въ Угличѣ Андрея Владиміровича (1249-1261 г.г.) или его брата и преемника св. Романа (1261-1283 г.г.) Во всякомъ случаѣ зданіе это является въ настоящее время однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ гражданскаго зодчества въ Россіи.

Помимо высокой археологической цѣнности своей, Угличскій Дворецъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе крупными историческими событіями, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ. Между прочимъ, въ немъ имѣлъ пребываніе, въ 1585-1591 годахъ, Царевичъ Димитрій, сынъ Іоанна Грознаго, послѣдній представитель царскаго рода Рюриковичей и вмѣстѣ послѣдній угличскій удѣльный князь трагическая кончина котораго, послѣдовавшая здѣсь-же (15 Мая 1591 г.), имѣла столь важное вліяніе на послѣдующія судьбы Русскаго государства. Съ кончиной Царевича Димитрія, сопровождавшейся окончательнымъ обращеніемъ угличскаго удѣла въ непосредственное подчиненіе власти московскихъ царей, окончилось навсегда служеніе означеннаго зданія въ качествѣ Дворца. Вскорѣ затѣмъ, въ смутное время начала семнадцатаго вѣка, когда Угличъ подвергся многократнымъ польско-

литовскимъ набѣгамъ, закончившимся полнѣйшимъ разореніемъ города, жестоко пострадалъ и Дворецъ, служившій, вмѣствъ съ другими зданіями крѣпости, послѣднимъ убѣжищемъ жителей Углича. Входившія въ составъ Дворца деревянныя строенія, соединившіяся между собою и съ каменнымъ зданіемъ рядомъ сѣней и переходовъ, были истреблены пожаромъ и само каменное зданіе осталось въ разоренномъ состояніи, съ обгорѣвшими остатками внутренней отдѣлки и обстановки, съ поврежденной крышей.

Послѣ этого около двухъ вѣковъ Дворецъ оставался въ запустѣніи. Хотя съ возрожденіемъ Углича, состоявшимся вслѣдъ за подавленіемъ смуты въ государствѣ, правительство снова приняло дворецъ въ свое вѣдѣніе, но заботы его ограничивались защитой зданія отъ непосредственно разрушающихъ вліяній стихій (возобновленіемъ крыши и т. п.), въ другихъ-же отношеніяхъ Дворецъ оставался разореннымъ, какъ ненужное казенное имущество.

Однажды—это было въ началѣ восемнадцатаго вѣка—Дворецъ чуть было не погибъ окончательно: при перестройкѣ близъ лежащаго Преображенскаго собора допущена была мѣстными властями разборка стѣнъ Дворца для полученія изъ нихъ

недостававшего строителямъ собора кирпича; къ счастью; свѣдѣнія объ этомъ во время дошли до высшей власти и по ея распоряженію разломка Дворца была остановлена. Въ другой разъ, въ срединѣ восемнадцатаго вѣка, возникло предположеніе обратить помѣщеніе Дворца въ винный складъ; осуществленію этого предположенія помѣшала только обнаружившаяся непригодность Дворца для указанной цѣли.

Первая попытка вернуть Дворцу подобающій ему благоустроенный видъ была сдѣлана въ началѣ девятнадцатаго вѣка. Попытка эта исходила изъ среды мѣстнаго населенія. Въ 1802 году одинъ изъ состоятельныхъ угличанъ, мѣстный купецъ Александръ Васильевичъ Кожевниковъ, съ разрѣшенія тогдашняго Ярославскаго гражданскаго губернатора князя М. Н. Голицина, предпринялъ и выполнилъ единолично, на свои средства, работы по возобновленію Дворца. Онъ произвелъ поправку и возстановленіе поврежденныхъ частей стѣнъ и кровли, устроилъ полы, потолки, лѣстницы и т. д., озаботился внутреннимъ украшеніемъ покоевъ Дворца, сдѣлалъ вокругъ Дворца ограду. Къ сожалѣнію, ни при проектированіи и разрѣшеніи этихъ работъ, ни при самомъ ихъ выполненіи, не проявилось достаточнаго вниманія къ археологической цѣн-

ности Дворца. Не были изслѣдованы и сохранены, или хотя бы описаны, имѣвшіеся остатки и слѣды устройствъ и принадлежностей княжескаго двора, въ составъ которыхъ входило возобновляемое зданіе; не были выяснены, по имѣвшимся признакамъ, и вопросы о прежней отдѣлкѣ самаго этого зданія. Руководствуясь при своихъ работахъ собственнымъ вкусомъ и представленіемъ о соотвѣтствующемъ назначенію зданія благолѣпіи, строитель допустилъ уничтоженіе многихъ слѣдовъ прежнихъ его устройствъ и украшеній. Произведенныя Кожевниковымъ работы, потребовавшія безъ сомнѣнія значительныхъ расходовъ, обезпечили бы на довольно продолжительное время существованіе и благоустроенное состояніе Дворца при условіи правильнаго присмотра за нимъ и и своевременнаго ремонта. Но это условіе въ данномъ случаѣ оказалось отсутствующимъ. Участіе Кожевникова въ дѣлѣ поддержанія Дворца закончилось описанными работами, правительственныя же власти со времени этихъ работъ отстранились отъ заботъ о Дворцѣ. Дворецъ былъ приписанъ къ церкви Св. Царевича Димитрія, построенной на мѣстѣ его убіенія (на крови), бѣдному безприходному храму, надѣленному отъ казны совершенно ничтожной по размѣ-

рамъ ругой, да отъ города (въ позднѣйшее время) скромной ежегодной субсидіей, едва дававшей возможность существованія причту. Понятно, что и съ этой стороны не могло быть оказываемо поддержки Дворцу. Вслѣдствіе этого уже къ половинѣ девятнадцатаго вѣка Дворецъ опять пришелъ въ состояніе приближающагося разрушенія. Снова всталъ вопросъ о капитальныхъ работахъ по поддержанію Дворца, причемъ опытъ прошлаго указывалъ на необходимость, съ одной стороны, самыя работы произвести съ соблюденіемъ научныхъ пріемовъ и правилъ реставраціи остатковъ старины, цѣнныхъ въ археологическомъ и историческомъ отношеніи, и съ другой стороны по производствѣ реставраціи Дворца обезпечить послѣдующее правильное содержаніе его и своевременный ремонтъ.

Выполненіе усложнившейся такимъ образомъ задачи реставраціи Дворца являлось уже превышающимъ единичныя силы отдѣльныхъ ревнителей мѣстной старины. Для объединенія же на этомъ дѣлѣ разрозненныхъ мѣстныхъ средствъ, а равно для привлеченія къ участию въ немъ научной и правительственной помощи, требовался внѣшній вліятельный организующій починъ. Такого почина угличане дождались только въ восьмидесятыхъ

годахъ девятнадцатаго вѣка и лицомъ, энергіи и организаторскому таланту котораго Дворецъ обязанъ на этотъ разъ своимъ возстановленіемъ, явился Алексѣй Яковлевичъ Фриде, тогдашній Ярославскій Губернаторъ. Посѣтивъ Угличъ осенью 1887 года, онъ, при осмотрѣ достопримѣчательностей города, обратилъ вниманіе на печальное состояніе Дворца и, поддерживаемый горячимъ сочувствіемъ представителей мѣстнаго населенія, задался мыслью ознаменовать приближающуюся трехсотую годовщину кончины Царевича Димитрія (15 Мая 1981 года) возстановленіемъ его Дворца.

При совѣщаніяхъ по этому предмету, нѣкоторыми изъ ревнителей мѣстной старины была заявлена готовность матеріально содѣйствовать предполагаемой реставраціи. Такія заявленія и общее сочувствіе этому дѣлу давали основаніе полагать, что нужныя средства могутъ быть собраны путемъ добровольной подписки среди мѣстнаго населенія. Къ этому источнику А. Я. Фриде и рѣшилъ обратиться.

Прежде чѣмъ приступить къ мѣрамъ по осуществленію задуманнаго дѣла, губернаторъ представилъ свое предположеніе на Высочайшее благовоззрѣніе Императора Александра III-го въ годовомъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по гу-

бернїи за 1887 годъ. Государь отнесся къ мысли о реставраціи Угличскаго Дворца съ сочувствіемъ, выразившимся въ Высочайшей отмѣткѣ: „*Весьма желательно*“.

Подкрѣпленный такимъ ободряющимъ напутствіемъ, привлечшимъ къ предположенной работѣ вниманіе и поддержку высшихъ правительственныхъ учреждений, А. Я. Фриде энергично принялся за дѣло.

Для собранія нужныхъ денежныхъ средствъ онъ обратился къ населенію губернїи съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ. Воззваніе имѣло успѣхъ значительный, подтвердившій надежды на возможность покрыть изъ этого источника всѣ требующіеся расходы.

Для мѣстныхъ распоряженій по производству работъ и расходовъ, была образована, подъ предѣтельствомъ губернатора, особая Реставраціонная Комиссія, въ составъ которой вошли: преосв. Амфилохій, епископъ Угличскій, два специалиста по архитектурѣ—ярославскій губернскій инженеръ Достоевскій и губернскій архитекторъ Маасъ, два члена Императорскаго Московскаго Археологическаго общества И. А. Шляковъ и А. А. Титовъ и два представителя угличскаго населенія: угличскій уѣздный предводитель дворянства Я. С. Колмогоровъ и городской голова М. А. Жареновъ.

Составленіе проэкта реставраціонныхъ работъ принялъ на себя, по предложенію Императорской Археологической Комиссіи, профессоръ Н. В. Султановъ, приобрѣвшій извѣстность въ качествѣ знатока древнерусскаго зодчества; онъ вошелъ также въ составъ Реставраціонной Комиссіи. Произведя на мѣстѣ изслѣдованіе остатковъ первоначальнаго устройства Дворца, съ раскопками вокругъ сохранившагося каменнаго зданія, онъ на основаніи добытыхъ такимъ путемъ свѣдѣній, а также соотвѣстныхъ указаній въ старинныхъ изображеніяхъ Дворца, рукописныхъ и печатныхъ матеріалахъ и т. п., выработалъ проэктъ реставраціи Дворца. Проэктъ этотъ, въ обсужденіи всѣхъ частей котораго принимала ближайшее участіе Реставраціонная Комиссія, былъ внесенъ на разсмотрѣніе Техническо-строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также разсматривался въ Императорской археологической Комиссіи.

При составленіи проэкта реставраціи Дворца попутно былъ предрѣшенъ и вопросъ объ обезпеченіи правильнаго содержанія Дворца послѣ реставраціи. Рѣшеніе состояло въ томъ, что реставрированный Дворецъ предположено было обратить въ помѣщеніе Музея мѣстныхъ древностей; при этомъ условіи при-

смотреть за Дворцомъ и ремонтъ его должны, естественно, производиться заботами и средствами завѣдующаго Музеемъ учрежденія.

Мысль объ учрежденіи въ Угличѣ Музея древностей настоятельно подсказывалась положеніемъ Углича, представляющаго собою, въ археологическомъ отношеніи, важнѣйшій послѣ Твери городъ верхняго Поволжья, а также историческимъ прошлымъ тяготеющаго къ нему района. Угличъ, древняя славянская колонія, возникшая около тысячи лѣтъ назадъ среди финскихъ поселеній края, нѣсколько позже — пограничный укрѣпленный пунктъ Ростовско-Суздальскаго княжества, затѣмъ стольный городъ самостоятельнаго удѣла и впоследствии одинъ изъ видныхъ городовъ Московской Руси, является средоточеніемъ богатаго драгоцѣнными остатками старины района, съ многочисленными слѣдами давно исчезнувшихъ поселеній, съ монастырями и храмами, таящими въ себѣ любопытные образчики старинныхъ церковныхъ украшеній, утвари, древней письменности и т. д., съ нерѣдкими среди населенія представителями древнихъ родовъ, въ усадьбахъ которыхъ можно встрѣтить разнообразныя памятники давно пережитой культуры, стариннаго домашняго обихода, торговаго быта, воинскаго дѣла и пр. Нѣкоторые

изъ предметовъ подобнаго рода случайно доходили до общественныхъ и государственныхъ хранилищъ столицъ, Твери, Ярославля, Ростова, гдѣ ихъ сохранность и доступность для изученія являлась обезпеченною; но многіе мѣстные остатки старины или совсѣмъ уничтожались, по невѣденію объ ихъ археологической цѣнности, или попадали въ частныя руки московскихъ и другихъ любителей-коллекціонеровъ, пріобрѣтавшихъ ихъ отъ скушниковъ, нерѣдко появлявшихся въ здѣшнемъ краѣ и массами увозившихъ отсюда интересующія ихъ вещи. Мѣстные почитатели родной старины съ понятною скорбью смотрѣли на эту растрату археологическаго богатства края, будучи не въ состояніи бороться съ нею своими разрозненными силами, и потому радостно встрѣтили мысль объ учрежденіи во Дворцѣ Музея, выражая готовность способствовать этому дѣлу своими вкладами собранныхъ древностей и т. п.; городское управленіе Углича также сочувственно отнеслось къ этой мысли, которая и была принята въ соображеніе при проектированіи тѣхъ частей реставраціонныхъ работъ, которыя не находили себѣ опредѣленія въ имѣющихся о первоначальномъ устройствѣ Дворца. Такъ, напримѣръ, за неотысканіемъ точныхъ указаній на расположеніе

покоевъ во второмъ этажѣ Дворца во времена Царевича Дмитрія, этотъ этажъ признано за лучшее обратить въ одинъ большой (14—13 арш.) залъ безъ всякихъ раздѣленій, въ видахъ удобнѣйшаго использования его Музеемъ; за недостаткомъ данныхъ объ устройствѣ сѣней, въ которыя выходила дверь изъ второго этажа, эта дверь, какъ и всѣ выходныя двери перваго и подвального этажей—оставлена выходящею непосредственно на открытый воздухъ, что было бы нетерпимо для жилого помѣщенія, но представлялось допустимымъ для Музея.

Вообще, при выработкѣ проекта реставраціи пришлось отступить отъ предварительныхъ широкихъ плановъ и надеждъ почитателей мѣстной старины. Оказалось невозможнымъ возстановленіе въ первоначальномъ видѣ существовавшихъ нѣкогда у каменнаго зданія пристроекъ и надстроекъ, отъ которыхъ при изслѣдованіи нашлись только скудные и темные слѣды. И въ самомъ уцѣлѣвшемъ каменномъ зданіи далеко не все можно было воспроизвести въ точномъ соотвѣтствіи первоначальному устройству. Выходное крыльцо съ наружною лѣстницею со второго этажа, крышу надъ зданіемъ, потолоки и полы перваго и второго этажей, печи, внутреннюю отдѣлку палаты второго этажа—все это надо было

проектировать вновь, устранивъ остатки новѣйшихъ работъ Кожевникова. Здѣсь нашли себѣ примѣненіе спеціальныя знанія и художественная фантазія Н. В. Султанова, которому усердно содѣйствовали своими планами и предположеніями члены реставраціонной комисіи И. А. Шляковъ и А. А. Титовъ, реставраторы Ростовскаго Кремля.

Въ 1890 году, по окончательномъ одобреніи прозкта, началось выполненіе реставраціонныхъ работъ.¹⁾

При этихъ работахъ, согласно прозкту, наружныя стѣны зданія, по замѣнѣ поврежденныхъ частей и фундаментовъ, по скрѣпленіи ихъ желѣзными связями для пріостановки начавшагося выгучиванія и т. д., были приведены въ тотъ видъ и устройство, какое имѣли первоначально, съ возстановленіемъ наружныхъ архитектурныхъ украшеній, открытіемъ всѣхъ оконныхъ и дверныхъ отверстій. частью задѣланныхъ Кожевниковымъ и пр. Восмискатная крыша сдѣлана изъ листовой мѣди съ мѣдными, вырѣзанными по рисунку, подзорами; по коню крыши установленъ князекъ, отлитый по рисунку изъ чугуна;

¹⁾ Была, между прочимъ, надежда на открытіе подемаго хода изъ Дворца на другой берегъ Волги. О существованіи этого хода встарину хранилось въ народѣ преданіе, Раскопки Султанова опровергли это преданіе.

въ мѣстѣ пересѣченія линій князька поставленъ на особомъ шпицѣ вырѣзанный изъ дубоваго дерева по рисунку пятнадцатаго вѣка орелъ съ позолотою, а на концахъ князьковъ устроены четыре чугунныхъ шпица съ мѣдными флюгерами, на которыхъ прорѣзанъ славянскими цифрами годъ трехстлѣтія смерти царевича Дмитрія. Къ выходной двери второго этажа пристроено каменное крыльцо, проэктъ котораго обсуждался съ особымъ вниманіемъ; оно составлено изъ трехъ квадратныхъ помостовъ съ двумя лѣстницами между ними, при чемъ каждая часть крыльца имѣетъ особую дубовую чешуйчатую крышу на дубовыхъ рѣзныхъ колоннахъ; шатровыя восьмискатныя крыши эти увѣнчаны флюгерами и вмѣстѣ съ прочими частями крыльца обнесены рѣзными дубовыми украшеніями. Что касается внутренняго устройства Дворца, то подвалу и первому этажу дано приблизительно то устройство, какое они имѣли въ старину, а именно: въ подвалѣ сохранены два сводчатые съ кирпичными полами помѣщенія съ особымъ изъ каждаго выходомъ наружу, а въ первомъ этажѣ возстановлены три комнаты, всѣ съ особыми выходами наружу, причемъ имѣются между ними и двѣ внутреннія двери, а одна изъ этихъ комнатъ, кромѣ того, соединена вну-

тренною лѣстницею съ подвальнымъ помѣщеніемъ; полъ здѣсь, какъ и въ подвалѣ, кирпичный, а потолокъ деревянный. Верхній этажъ, какъ уже сказано, обращенъ въ одинъ большой залъ; потолокъ въ немъ устроенъ крестовымъ сводомъ, а полъ деревянный— „въ елку“.

Двери и оконныя рамы сдѣланы по стариннымъ образцамъ; у одного изъ подваловъ навѣшена древняя желѣзная дверь, найденная при изысканіяхъ Султанова въ мусорѣ этого подвала; нѣсколько сохранившихся древнихъ слюдяныхъ рамъ Дворца оставлены для храненія въ Музеѣ. На мѣстахъ двухъ древнихъ печей (по одной въ первомъ и второмъ этажахъ), опредѣлившихся по копоти на стѣнахъ и по сохранившейся дымовой трубѣ, поставлены изразцовыя печи въ старинномъ вкусѣ, по образцамъ семнадцатаго вѣка. Что касается отдѣлки и украшеній стѣнъ, то какъ въ подвалахъ, такъ и въ первомъ этажѣ, имѣвшемъ въ старину служебное назначеніе, отдѣлка не производилась; въ верхнемъ же этажѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе Царевичъ Димитрій, стѣны расписаны по образцамъ пятнадцатаго и шестнадцатаго столѣтій. Изъ стѣнныхъ украшеній временъ Царевича сохраненъ въ реставрированномъ видѣ только написанный на

южной стѣнѣ Нерукотворенный Спасовъ образъ; другіе остатки стѣнной росписи, имѣвшіеся ко времени реставраціи, оказались позднѣйшими украшеніями, сдѣланными при работахъ Кожевникова, и, какъ не художественныя и не соответствующія эпохѣ Царевича, уничтожены.

Реставраціонныя работы продолжались до половины 1892 года. Обошлись онѣ въ общемъ итогѣ около 35 тысячъ рублей. Увѣренность А. Я. Фриде въ томъ, что всѣ эти работы удастся выполнить на добровольныя пожертвованія, оправдалась: изъ этого источника были полностью покрыты всѣ потребовавшіеся денежные расходы; при этомъ населеніе помогало работамъ, кромѣ денежныхъ взносовъ, также матеріалами, издѣліями и личнымъ трудомъ. Въ составѣ денежныхъ пожертвованій однимъ изъ самыхъ крупныхъ было пожертвованіе сдѣланное Я. С. Колмогоровымъ, названнымъ уже выше членомъ Реставраціонной Комиссіи, углицскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, принимавшимъ самое горячее участіе во всемъ дѣлѣ возстановленія Дворца.

Болѣе или менѣе значительныя денежные пожертвованія поступили также отъ мѣстныхъ торговыхъ и промышленныхъ дѣятелей: Ив. Ив.

Истомина, В. Я. Кузнецова, братьевъ Жареновыхъ, К. М. Огнянова, К. А. Варгунина, М. Н. Журавлева, И. Н. Дунаева и др. Угличская городская дума и мѣщанское общество этого города также приняли видное участіе въ подпискѣ. Изъ лицъ, содѣйствовавшихъ работамъ иными способами, слѣдуетъ назвать: И. А. Вахрамѣева, взявшаго на себя расходы и заботы по устройству во Дворцѣ печи въ древнерусскомъ стилѣ, Н. А. Бычкова, устроившаго на свой счетъ металлическую рѣшетку вокругъ сквера, предположеннаго къ разбивкѣ около Дворца и М. А. Жаренова, принявшаго на свой счетъ расходы по устройству сквера.

Къ 3 Юня 1892 года работы по реставраціи Дворца были закончены и въ этотъ день, въ годовщину и праздникъ перенесенія мощей Св. Царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву, состоялось торжественное освященіе возстановленнаго Дворца. Торжество это, состоявшееся при участіи высшихъ представителей церковной и гражданской власти въ губерніи и многочисленныхъ представителей населенія, почтили своимъ присутствіемъ Августѣйшіе гости: Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою Великою Княгинею Елизаветою Феодоровною, отпослвшіеся

вообще къ дѣлу реставраціи Дворца Св. Царевича Димитрія съ живымъ сочувствіемъ.

І І.

Открытие Музея, организація управленія имъ, составъ и дѣятельность Комитета Музея.

Торжество освященія реставрированного Дворца было вмѣстѣ и актомъ открытія въ этомъ Дворцѣ Музея древностей, для котораго къ тому времени была собрана уже небольшая коллекція предметовъ относящихся къ прошлому Дворца, къ исторіи Царевича Димитрія и къ мѣстной старинѣ вообще. Августѣйшіе гости съ своей стороны выразили сочувствіе возникающему Музею своими вкладами: Великій Князь пожертвовалъ Музею старинную большого размѣра деревянную рѣзную братину, а Великая Княгиня старинную серебрянную цѣпь — ожерелье. При этомъ Великій Князь Сергій Александровичъ оказалъ Музею высокую честь изъявленіемъ согласія на принятіе Музея подъ Свое покровительство.

Открытие Музея состоялось безъ предварительнаго установленія въ законномъ порядкѣ нормъ и условій его существованіе. Со дня открытія началась собственно фактическая служба Музея мѣстному населенію: помѣщенныя въ немъ исто-

рическія достопримѣчательности предоставлены, вмѣстѣ съ самимъ обновленнымъ Дворцомъ, на обозрѣніе публики, а въ то-же время открытъ приѣмъ въ Музей соогвѣтствующихъ его задачѣ предметовъ старины отъ лицъ и учреждений, сочувствующихъ дѣлу Музея. Опытъ перваго-же времени по открытіи Музея показалъ, что идея этого учрежденія, какъ общедоступнаго надежнаго хранилища памятниковъ пережитаго краемъ прошлаго, понятна и симпатична широкимъ кругамъ мѣстнаго населенія. Число посѣтителей Музея, съ интересомъ знакомящихся съ его достопримѣчательностями, оказалось весьма значительнымъ ¹⁾, а въ то-же время начался обильный притокъ въ Музей изъ разныхъ мѣстностей края разнообразныхъ памятниковъ старины, усердно жертвуемыхъ въ сознаніи цѣнности ихъ для Музея. О размѣрахъ проявившагося въ населеніи движенія къ пополненію Музея можетъ дать понятіе цифра пожертвованій за первые мѣсяцы его существованія: къ 1 Января 1893 года, т. е., всего черезъ полгода съ открытія Музея, въ немъ числилось уже 679 предметовъ. Вклады притекали какъ отъ част-

1). Въ первый годъ, по приблизительному опредѣленію администраціи Музея, въ немъ было до 30000 посѣтителей.

ныхъ лицъ, такъ и отъ мѣстныхъ учреждений и обществъ, между прочимъ, въ это время Музей обогатился драгоцѣннымъ вкладомъ отъ Угличскаго Городскаго Общества, яркимъ памятникомъ исторіи царевича Димитрія-ссылнымъ колоколомъ, возвращеннымъ въ 1892 году въ Угличъ послѣ трехсотлѣтней ссылки изъ г. Тобольска, стараніями и средствами Угличанъ, съ Высочайшаго соизволенія Императора Александра III-го.

Рядомъ съ развитіемъ роста Музея и его службы населенію шла работа по организациі и регулированію завѣдыванія Музеемъ, по составленію устава Музея и по изысканію необходимыхъ для управленія Музеемъ денежныхъ средствъ.

Первоначальныя дѣйствія по завѣдыванію Музеемъ и Дворцомъ, впредь до изданія положенія о Музеѣ, губернаторомъ А. Я. Фриде возложены были на особенное временное управленіе (Комиссія), организованное имъ для этой цѣли въ Угличѣ.

Въ составъ этого управленія, кромѣ официальныхъ представителей мѣстнаго населенія--Уѣзднаго Предводителя дворянства и Городскаго Головы, и ранѣе уже состоявшихъ членами Реставраціонной Комиссеи, были привле-

чены видные угличскіе граждане, проявившіе себя любовью къ мѣстной старинѣ и сочувствіемъ къ задачѣ зарождающагося Музея, купцы: Н. А. Бычковъ, И. А. Истоминонъ, Н. Д. и К. Н. Евреиновы. Предсѣдателемъ назначенъ былъ предводитель дворянства Я. С. Колмогоровъ; губернаторъ оставилъ за собою высшее руководство дѣйствіями Комиссіи. Обязанности казначея принялъ на себя Н. А. Бычковъ, секретаря И. А. Истоминонъ, а на должность хранителя Музея былъ избранъ К. Н. Евреиновъ.

Въ то же время губернаторъ озаботился выработкой проекта устава для Музея. Въ результатѣ этой работы послѣдовало 18 Марта 1894 г. утвержденіе бывшимъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія ст.-секр. графомъ Деляновымъ „Устава Угличскаго Музея древностей“, содержащаго въ себѣ слѣдующія опредѣленія:

1) Угличскій Музей древностей состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

2) Музей помѣщается во Дворцѣ Св. Царевича Димитрія и считается достояніемъ гор. Углича

3) Въ Музей собираются и хранятся памятники старины, преимущественно относящіеся къ мѣстной

исторіи и археологіи, и при немъ же образуется и получаетъ помѣщеніе соотвѣтствующая библіотека.

4) Музей находится подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, которому обязательно представляетъ опись всѣхъ своихъ коллекцій и научныя ихъ описанія, по мѣрѣ составленія послѣднихъ, а также ежегодные отчеты о своей дѣятельности.

5) Управление Музеемъ поручается особому Комитету, состоящему изъ предсѣдателя - Ярославскаго губернатора, товарища предсѣдателя - Угличскаго уѣзднаго предводителя дворянства и членовъ: угличскаго городского головы, представителя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, по его назначенію, и одного или нѣсколькихъ членовъ изъ мѣстныхъ любителей и знатоковъ древностей, избираемыхъ предсѣдателемъ Комитета по соглашенію съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

6) Комитетъ Музея можетъ избирать почетныхъ членовъ и почетныхъ корреспондентовъ, но утвержденіе таковыхъ въ ихъ званіи предоставляется Предсѣдателю по соглашенію съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

7) Комитету предоставляется избирать изъ своей среды секретаря, казначея и хранителя Музея.

8) Комитетъ принимаетъ денежные пожертвованія въ пользу Музея, о которыхъ доводитъ до свѣдѣнія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

По утвержденіи устава Музея составъ завѣдующаго Музеемъ Комитета былъ пополненъ, въ опредѣленномъ ст. 5 сего устава порядкѣ, двумя новыми лицами, свѣдущими въ дѣлѣ собиранія и храненія памятниковъ старины: губернаторъ ввелъ членомъ Комитета И. А. Шлякова, хранителя Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, бывшаго уже членомъ Реставраціонной Комиссіи, а Императорское Московское Археологическое Общество назначило своимъ представителемъ въ Комитетъ своего члена, Ярославскаго археолога - любителя И. А. Вахрамѣева. Такимъ образомъ Комитетъ Музея въ окончательномъ видѣ образовался въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель—Ярославскій Губернаторъ А. Я. Фриде, Товарищъ Предсѣдателя—Угличскій уѣздный предводитель дворянства Я. С. Колмогоровъ; члены: угличской городской голова М. А. Жареновъ, представитель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества И. А. Вахра-

мѣвъ и приглашенные: К. Н. Евреиновъ (хранитель Музея), П. А. Бычковъ (казначей), И. А. Истоминовъ (секретарь), Н. Д. Евреиновъ и И. А. Шляковъ.

Вслѣдъ за окончательнымъ сформированіемъ управленія Музеемъ послѣдовало урегулированіе и матеріальныхъ условій дѣятельности этого управленія. Денежныя средства Музея сложились изъ ассигнованій Угличскаго Городскаго самоуправленія и изъ мелкихъ доходовъ, которые въ дополненіе къ этимъ ассигнованіямъ оказалось возможнымъ получать отъ посѣтителей Музея.

Пособія, предоставленныя Комитету Музея городомъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Уже въ 1891 году состоялось постановленіе Городской Думы объ учрежденіи неприкосновеннаго капитала въ размѣрѣ одной тысячи рублей, проценты съ котораго должны поступить на содержаніе Дворца Св. Царевича Димитрія. Исполненіе этого постановленія началось съ 1894 года отпускомъ Комитету Музея 40 руб., въ годъ.

2) Въ 1894 году, по утвержденіи Устава Музея, по которому этотъ Музей считается достояніемъ города Углича, Городская Дума постановила выдавать ежегодно, изъ городскихъ средствъ въ распоряженіе Комитета

Музея по 300 рублей; постановленіе это обращено къ исполненію въ томъ-же году.

з) Независимо отъ указанныхъ денежныхъ пособій Комитету Музея, городъ принялъ на себя страхованіе отъ огня зданія Дворца, содержаніе сквера при Дворцѣ и отопленіе отведеннаго сторожу Дворца помѣщенія.

Съ своей стороны Комитетъ Музея, для пополненія своихъ средствъ, установилъ съ 1894 года плату за входъ въ Музей, обязательную для всѣхъ посѣтителей Музея, кромѣ учащихся и нижнихъ чиновъ, въ размѣрѣ 15 коп. за каждое посѣщеніе; при этомъ оставленъ безплатнымъ для всѣхъ желающихъ входъ въ Музей только въ нѣкоторые опредѣленные дни года (недѣля Св. Пасхи, 15 и 16 Мая и 3 Іюня). Изъ этого источника, съ прибавленіемъ къ нему мелкихъ доходовъ отъ продажи посѣтителямъ Музея образковъ Св. Царевича Димитрія брошюръ о мѣстной старинѣ и соответственныхъ картинъ и снимковъ, а также мелочныхъ денежныхъ пожертвованій въ заведенную во Дворцѣ кружку, получилась добавка къ средствамъ Комитета въ суммѣ среднимъ числомъ 150-200 рублей въ годъ.

Въ среднемъ, такимъ образомъ, денежные средства, ежегодно по-

ступавшія въ распоряженіе Комитета Музея на всѣ его нужды, опредѣлились суммою около 500 рублей.

Сопоставивъ эту цифру съ тѣми потребностями, которыя вытекли изъ задачи созданія и развитія Музея, нельзя не замѣтить, что обязанность завѣдыванія Музеемъ представляла для Комитета весьма не легкое дѣло. Въ сущности указанными выше регулярными средствами обезпечивалось только содержаніе въ исправности Дворца, съ наймомъ для охраны и ухода за нимъ прислуги, съ приобрѣтеніемъ и поддержкою необходимаго для него хозяйственнаго инвентаря и съ періодическими ремонтными работами во Дворцѣ: за удовлетвореніемъ же этихъ потребностей, собственно для нуждъ Музея Комитетъ могъ располагать лишь мелкими остатками, случайность и необезпеченность которыхъ не позволяли установить хотя-бы такіе скромные, но регулярные расходы, какъ организація исполнительской службы по дѣлопроизводству, счетоводству, регистраціи предметовъ Музея и обслуживанію общаго пользованія Музеемъ. А о такомъ существенномъ и важномъ въ особенности для вновь возникшаго Музея предметѣ расхода, какъ систематическая покупка наиболѣе цѣнныхъ и характерныхъ для исторіи края предмѣтовъ изъ числа пред-

лагаемыхъ въ продажу, о конкуренціи съ набѣжими скупщиками старины, конечно, нечего было и думать.

Скудность регулярныхъ денежныхъ поступленій, которыя могли быть изысканы для Музея, не была впрочемъ неожиданностью для инициаторовъ Музея. Убѣжденіе ихъ въ возможности существованія и развитія Музея въ Угличѣ основывалось не на ожиданіи прочнаго матеріальнаго его обезпеченія, а на увѣренности въ поддержкѣ его самимъ населеніемъ. Ихъ воображенію рисовался Музей-складчина, вѣчто вродѣ автобіографіи края, наглядной исторіи края, составленной усердіемъ самого населенія. Съ этой точки зрѣнія заботы Комитета Музея съ его скромными средствами должны сосредоточиваться главнымъ образомъ на работахъ и мѣрахъ по поддержанію помѣщеній Музея, устройству и поддержанію его обстановки, приспособленій для удобнаго размѣщенія его коллекцій и т. п., чтобы этими мѣрами создать и закрѣпить за Музеемъ, въ глазахъ посѣщающаго его населенія, репутацію дѣйствительно надежнаго и удобнаго хранилища поступающихъ въ него памятниковъ старины, доступнаго къ общему обозрѣнію и изученію. Затѣмъ во всемъ остальномъ Комитетъ долженъ взять на себя преи-

мущественно роль организаторскую и содѣйствующую, путемъ поддержки среди населенія вниманія и сочувствія къ задачѣ Музея, собранія свѣдѣній объ имѣющихся въ краѣ памятникахъ старины и облегченія поступленія ихъ въ Музей. На этихъ основаніяхъ и сложилась послѣдующая дѣятельность Комитета Музея.

Первые годы этой дѣятельности, ушедшіе на первоначальную постановку Музея и практическую разработку ближайшихъ подробностей программы дѣйствій Комитета, были временемъ наиболее напряженной работы дѣятельныхъ силъ Комитета. Близкое руководящее участіе въ этой работѣ въ качествѣ предсѣдателя Комитета принималъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ официальный инициаторъ Музея А. Я. Фриде, при сотрудничествѣ, въ званіи товарища предсѣдателя, Я. С. Колмонорова, усердно содѣйствовавшаго на мѣстѣ проведенію въ жи нѣ создаваемаго при его участіи проекта Музея. А. Я. Фриде не переставалъ до конца дней своихъ внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ Музея, охраняя разѣ намѣченное для нихъ направленіе, лично участвовалъ въ засѣданіяхъ Комитета при посѣщеніяхъ Углича, внося бодрость и воодушевленіе въ работу мѣстныхъ дѣятелей Музея. Въ 1920

году А. Я. Фриде умеръ, но преемникъ его по должности губернатора Б. В. Штюрмеръ явился по отношению къ Угличскому Музею заботливымъ продолжателемъ руководственной дѣятельности предшественника и своимъ участливымъ отношеніемъ къ работѣ Комитета много помогъ правильному ея ходу. Благодаря столь удачно сложившимся для Музея условіямъ, весь первый организационный періодъ дѣятельности Комитета прошелъ весьма благопріятно для интересовъ Музея. Спокойно и послѣдовательно выработывались практическія частности веденія дѣла, обдуманно и умѣло выбиралось то существенное и важное въ потребностяхъ Музея, что подлежало выполненію на скромныя денежныя средства Комитета, привлекался, гдѣ можно, безвозмездный трудъ къ участию въ выполненіи задачъ завѣдыванія Музеемъ - и въ концѣ концовъ Комитету удалось, не нарушая равновѣсія въ своемъ бюджетѣ, избрать и наладить для всѣхъ сторонъ жизни Музея такія формы, которыя наилучше при данныхъ условіяхъ уворядочивали эту жизнь и способствовали ея успѣшному развитію.

Затруднительный вопросъ организаціи исполнительной службы разрѣшился тѣмъ, что секретарь и казначей Комитета и хранитель Му-

зая приняты на себя, каждый по своей части, исполненіе конторскихъ и другихъ служебныхъ работъ, а занявшему должность сторожа Дворца наемному служащему, обставленному удобствами помѣщенія въ самомъ Дворцѣ, скоро приспособившемуся къ дѣлу Музея и привязавшемуся къ нему, оказалось возможнымъ представить также и часть работы по уходу за помѣщеніями и коллекціями Музея, приему и размѣщенію поступающихъ въ Музей предметовъ, обслуживанію посѣтителей Музея и т. п. Такимъ способомъ удалось свести расходы на исполнительную службу къ размѣрамъ настолько скромнымъ, что за покрытіемъ ихъ у Комитета оставалось еще на другія надобности около двухъ третей его годового дохода.

Этотъ остатокъ обращался Комитетомъ, какъ и предполагалось, прежде всего на содержаніе зданія Дворца, снабженіе его соотвѣтствующими его назначенію принадлежностями и періодическій ремонтъ. Въ дѣлѣ содержанія Дворца Комитетъ строго держался правила охранять это зданіе не опустительное въ данномъ ему реставраціей видѣ, не останавливаясь ни перелѣ какими требующимися для этого расходами; равнымъ образомъ въ снабженіи Музея нужнымъ для него

инвентаремъ, мебелью, витринами и другими хранилищами Комитетъ заботился также, гдѣ нужно, и о соответствіи своихъ устройствъ историческому значенію зданія и характеру Музея. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особо существенную помощь оказалъ членъ Комитета И. А. Шляковъ, примѣнившій здѣсь свои знанія и опытъ, приобретенный имъ при оборудованіи Ростовскаго Музея церковныхъ древностей. При этомъ, однако, путемъ тщательнаго пристрастнаго осмотра за состояніемъ зданія и его принадлежностей, содержимыхъ всегда въ чистотѣ и порядкѣ, и безотлагательнаго исправленія мелкихъ въ нихъ поврежденій при самомъ ихъ появленіи Комитетъ достигалъ того, что періодическій ремонтъ во Дворцѣ не доходилъ до особо крупныхъ размѣровъ; въ заготовкѣ-же принадлежностей для Музея Комитетъ дѣйствовалъ, соразмѣряясь съ ростомъ Музея, съ постепенностью, облегчавшей производство расходовъ. Достигаемая такимъ путемъ ежегодныя сбереженія по мѣрѣ накопленія обращались уже непосредственно на дѣло развитія Музея.

Собственно въ покупкѣ предметовъ старины для Музея Комитетъ былъ по необходимости крайне сдержанъ. За все время существованія Музея было только два слу-

чая, относящиеся при томъ къ позднѣйшей порѣ, когда расходъ на приобретение предметовъ старины достигъ сотенъ рублей, именно въ 1907 году были куплены для Музея: а) коллекція оружія, хранившаяся въ одномъ изъ старинныхъ имѣній края (израсходовано около 500 р.) и б) коллекція старинныхъ медалей и жетоновъ, собранная мѣстнымъ любителемъ (уплачено 300 рублей); за этими исключеніями обыкновенный годовой расходъ Комитета на покупку предметовъ старины не превышалъ нѣсколькихъ десятковъ рублей. Наряду съ расходами на покупку старины, Комитетъ употреблялъ остатки своихъ средствъ въ качествѣ одной изъ мѣръ содѣйствія группировавшимся около Музея ревнителямъ мѣстной старины въ ихъ дѣятельности по отысканію и охранѣ остатковъ и слѣдовъ исторіи края.

Въ 1900 году Комитетомъ были отпущены средства для раскопокъ, предпринятыхъ К. Н. Евреиновымъ въ двухъ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи пунктахъ: въ самомъ Угличѣ, близъ Дворца, по берегу Волги, гдѣ видѣлись изъ земли слѣды стѣнъ какихъ то неизвѣстныхъ древнихъ зданій, и близъ Углича, у устья такъ называемаго Грѣхова ручья, гдѣ сохранились древнія могилки. Раскопки эти, про-

изведенныя при участіи Ярославскаго археолога И. А. Тихомирова, послужили, затѣмъ, предметомъ доклада, сдѣланнаго И. А. Тихомировымъ на Всероссійскомъ Археологическомъ Сѣздѣ въ Твери; найденныя при нихъ предметы поступили въ Угличскій Музей. Въ другихъ случаяхъ, когда отыскивались предметы, оставшіеся изъ старинныхъ усадебъ, монастырей, церквей и т. д., Комитету иногда приходилось принимать участіе въ расходахъ по доставкѣ ихъ въ Музей, реставраціи и т. п.

Ограниченность матеріальнаго участія Комитета въ дѣлѣ развитія коллекцій Музея восполнялась въ нѣкоторой степени личными трудами и расходами на этотъ предметъ отдѣльныхъ членовъ Комитета, жертвовавшихъ въ Музей пріобрѣтавшіеся ими на свой счетъ памятники старины. Изъ такихъ пожертвованій слѣдуетъ упомянуть о вкладахъ интересныхъ старинныхъ вещей, поступившихъ въ Музей отъ Предсѣдателя Комитета Б. В. Штюмера, а также о пожертвованіи И. А. Шлякова (отъ него поступилъ, между прочимъ, рядъ копій и снимковъ съ хранящихся въ Ростовскомъ Музеѣ старинныхъ предметовъ мѣстнаго интереса); изъ Угличскихъ же гражданъ, входившихъ въ составъ Комитета Музея,

слѣдуетъ назвать въ особенности Н. Д. и К. Н. (отца и сына) Евреиновыхъ; ими были принесены въ даръ Музею значительныя по количеству и цѣнности собранія памятниковъ старины, прибрѣтавшихся въ теченіе ряда лѣтъ; кромѣ того, пользуясь въ интересахъ Музея своими обширными дѣловыми связями въ средѣ мѣстнаго населенія, они много содѣйствовали отысканію и приобщенію къ коллекціямъ Музея сохранившихся въ различныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ предметовъ старины.

Наряду съ вкладами отъ членовъ Комитета, Музей получалъ вещевыя пожертвованія и изъ за предѣловъ обслуживаемой Музеемъ области. Притокъ такихъ пожертвованій сдѣлался особенно замѣтнымъ со времени утвержденія Устава Музея. Опубликованіе Устава, официально введенное Угличскій Музей въ семью археологическихъ учрежденій Россіи, вообще имѣло важное для интересовъ Музея значеніе, возбудивъ внѣ предѣловъ края вниманіе и участіе къ новому учрежденію, проявившееся въ разнообразныхъ формахъ содѣйствія его задачамъ.

Въ 1896 году Комитетъ Музея имѣлъ счастье принять въ составъ коллекцій Музея Высочайшій даръ: массивную золотую медаль въ память совершившагося въ этомъ го-

ду священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Изъ другихъ случаевъ проявленія Высокаго вниманія къ Угличскому Музею со стороны Особъ Царствующаго Дома слѣдуетъ упомянуть, кромѣ указанныхъ уже выше вкладовъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елизаветы Теодоровны, дарованный Музею Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ въ память посѣщенія Музея фотографическій портретъ Его Императорскаго Высочества съ собственноручною подъ нимъ подписью.

Рядъ ученыхъ историко-археологическихъ учреждений Россіи, а также отдѣльные дѣятели по разработкѣ Русской исторіи и археологіи, оказали Угличскому Музею цѣнную поддержку, подѣлившись съ нимъ нѣкоторыми изъ своихъ изданій и другими результатами своихъ изысканій и работъ. Въ числѣ ихъ были: Императорское Московское Археологическое Общество, Тверская и Ярославская Ученныя Архивныя Комиссіи, Ростовскій Музей церковныхъ древностей, а изъ отдѣльныхъ историковъ и археологовъ графъ С. Д. Шереметевъ, профес. С. Ф. Платоновъ, епископъ Амфилохій, вклады которыхъ, между прочимъ, послужили

основаніемъ историко-археологическаго отдѣла библіотеки Музея.

Что касается участія самого населенія края въ развитіи Музея, то возлагавшіяся въ этомъ отношеніи на него надежды основателей Музея оправдались въ значительной мѣрѣ. Интересъ къ Музею, проявленный населеніемъ въ первую пору, не остывалъ и позже, и хотя со времени установленія входной платы число посѣтителей Музея въ обычные дни сократилось, но на Пасхальной недѣлѣ и въ дни, посвященные памяти Св. Царевича Димитрія, когда Музей открывался для безплатнаго входа, населеніе по прежнему наполняло помѣщенія Музея. Продолжались непрерывающимся потокомъ и вклады мѣстной старины, безвозмездно поступающіе изъ среды населенія въ Музей. Не все въ этомъ отношеніи шло такъ хорошо, какъ бы хотѣлось дѣятелямъ Музея; вывозъ изъ края историческихъ и археологическихъ памятниковъ, притомъ не рѣдко наиболее яркихъ и драгоцѣнныхъ, продолжался по прежнему, ибо трудно было бороться съ соблазномъ крупной платы за нихъ, предлагаемой скупщиками; да и недоступныя для такого соблазна мѣстныя учрежденія (монастыри, церкви и пр.) въ которыхъ удавалось отыскивать любопытные остатки прошлаго, нерѣдко оказы-

вались рѣшительно не расположенными воспользоваться удобствами помещенія ихъ въ Музей для обезпеченія имъ лучшей судьбы въ будущемъ. Въ случаяхъ послѣдняго рода дѣятелямъ Музея оставалось утѣшаться тѣмъ, что дорогая старина все-таки извлечена изъ забвенія; съ вывозомъ-же старинны изъ края мирились, какъ съ неотвратимымъ фактомъ, и тѣмъ съ болѣею заботливостью относились къ предметамъ, попадающимъ въ Музей, вѣря, что постепенный ростъ накопленія ихъ приведетъ Музей въ концѣ концовъ къ желательной полнотѣ въ освѣщеніи главныхъ сторонъ прошлаго. А ростъ этотъ, количественно, являлся довольно внушительнымъ; къ концу перваго пятилѣтія существованія Музея количество хранящихся въ немъ предметовъ опредѣлялось уже въ полторы тысячи слишкомъ экземпляровъ.

Таковы были, въ главныхъ чертахъ, организація и направленіе жизни Музея, установленныя мѣрами и заботами Комитета въ первые годы существованія Музея. Когда эта устроительная дѣятельность дала свои начальныя результаты, подтверждавшіе убѣжденіе инициаторовъ Музея въ возможности развитія и полезной дѣятельности въ Угличѣ такого просвѣтительнаго учрежденія, Комитетъ призналъ спра-

ведливымъ благодарственно отмѣ-
тить въ исторіи Музея и закрѣпить
въ памяти населенія имена тѣхъ
государственныхъ, церковныхъ и
общественныхъ дѣятелей, которымъ
Угличскій Музей особенно обязанъ
своимъ возникновеніемъ и первыми
успѣхами, избраніемъ ихъ, въ уста-
новленномъ ст. 6 устава порядкѣ,
въ почетные Члены Музея. Это
осуществлено въ 1897 году предоста-
вленіемъ означеннаго званія девяти
лицамъ, изъ которыхъ въ настоя-
щее время здравствуютъ:

Преосвященный епископъ Иоан-
никій, бывшій Угличскій, викарій
Ярославской епархіи;

Марія Юрьевна Фриде, вдова ини-
ціатора реставраціи Дворца и пер-
ваго предсѣдателя Комитета Музея;
Борисъ Владимировичъ Штюмеръ,
второй предсѣдатель Комитета Му-
зея; Графиня Прасковія Сергѣевна
Уварова, Предсѣдатель Император-
скаго Московскаго Археологиче-
скаго Общества, Графъ Сергій Дмит-
ріевичъ Шереметевъ.

Послѣдующіе годы существованія
Музея проходили въ тѣхъ-же усло-
віяхъ, какія установились въ пер-
вое пятилѣтіе: такъ же старательно
поддерживалось благоустроенное
состояніе Дворца, такъ же продол-
жались и количественный ростъ и
просвѣтительная служба Музея. Но
уже къ концу второго пятилѣтія

стали обнаруживаться признаки непрочности той постановки дѣла, при которой на хранителѣ Музея, казначеѣ и секретарѣ Комитета всецѣло оставлена исполнительная работа по предметамъ ихъ вѣдѣнія. Прежде всего недочеты исполнительной работы стали замѣтны въ дѣлѣ регистраціи поступающихъ въ Музей предметовъ и связанномъ съ нимъ дѣлопроизводствѣ, разросшемся по мѣрѣ роста коллекцій Музея. К. Н. Евреиновъ, въ качествѣ хранителя Музея, съ любовью отдаваясь въ свободное отъ своихъ личныхъ дѣлъ время заботамъ, справкамъ и переговорамъ по предмету привлеченія въ Музей находящихся въ краѣ памятниковъ старины, не могъ, конечно, одновременно самолично справиться съ работой надъ собираемыми памятниками въ Музеѣ: ихъ правильной своевременной регистраціей и т. д., и то, что дѣлалось въ этомъ отношеніи единственнымъ постоянно находящимся въ Музеѣ служащимъ, далеко не всегда могло во время имъ справляться и дополняться.— Такимъ образомъ и возникла нѣкоторая, постепенно увеличивавшаяся, запущенность регистраціонныхъ записей и дѣлопроизводства. Въ этихъ обстоятельствахъ Музей посчастливилось на нѣкоторое время воспользоваться помощью

любителя старины, не принадлежавшаго къ составу Комитета, но нашедшаго въ себѣ достаточно энергии для безвозмездной въ теченіи ряда лѣтъ регулярной работы на пользу Музея. Такимъ цѣннымъ сотрудничествомъ подарилъ Музей Священникъ Іоаннъ Розовъ, служившій при церкви Св. Царевича Димитрія „на крови“, самая-же работа его въ Музеѣ сосредоточилась на систематизаціи и описаніи хранимыхъ въ немъ предметовъ. Пользуясь записями, производившимися при поступленіи предметовъ въ Музей и пополняя недочеты этихъ записей собственными справками и непосредственнымъ осмотромъ предметовъ, онъ началъ въ 1904 году составлять систематическій каталогъ Музея.

Работа продолжалась до 1904 года и имѣла результатомъ опись всѣхъ поступившихъ до 1 Января 1904 года въ Музей предметовъ; опись раздѣлена была на три книги, соотвѣтственно принятой о. Розовымъ группировкѣ предметовъ: 1) отдѣлъ церковный, 2) отдѣлъ гражданскій и 3) коллекціи монетъ. За состоявшимся затѣмъ переводомъ о. Розова отъ Царевской на крови церкви на другое мѣсто, работа его въ Музеѣ съ 1904 года прекратилась, и дѣло записи поступающихъ въ Музей предметовъ верну-

лось къ прежнему неудовлетворительному порядку. Запущенность въ записяхъ еще болѣе увеличилась, когда вслѣдствіе отъезда изъ Углича работавшаго въ Музеѣ съ самаго основанія наемнаго служащаго, исполненіе его обязанностей пришлось поручить другому лицу, совсѣмъ не подготовленному къ этому дѣлу.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, началась естественная убыль въ средѣ мѣстныхъ членовъ Комитета, заложившихъ основаніе Музею и бывшихъ главными творцами его первыхъ успѣховъ.

Въ 1901 году умеръ первый казначей Музея Н. А. Бычковъ; затѣмъ болѣзнь вывела изъ строя активныхъ работниковъ по Музею секретаря Комитета И. А. Истомина; въ 1903 году скончался энергичный ревнитель дѣла Музея членъ Комитета Н. Д. Евреиновъ. Въ то же время происходили смѣны лицъ въ должностяхъ губернатора, предводителя дворянства и городского головы, входящихъ въ составъ Комитета Музея, согласно уставу, въ силу своей правительственной и общественной службы. Всѣ эти перемѣны весьма не благопріятно отразились на дѣлахъ Музея. За смертью Н. А. Бычкова и болѣзнью И. А. Истомина, обязанности казначея и секретаря фактически пере-

шли къ К. Н. Евреинову, оставшемуся въ то-же время хранителемъ Музея, между тѣмъ какъ смерть его отца повела къ сосредоточенію въ его рукахъ всего крупнаго торговаго дѣла фирмы, а проявившаяся вскорѣ послѣ того тяжкая болѣзнь (туберкулезъ легкихъ) стала неуклонно подтачивать его силы. О замѣнѣ выбывшихъ изъ Комитета членовъ вопроса не возбуждалось; преемники Б. В. Шгюрмера въ дѣла Музея не вникали и ни одинъ изъ нихъ ни разу не исполнялъ фактически обязанности председателя Комитета, въ засѣданіяхъ котораго мѣсто ихъ сталъ заступать неизмѣнно товарищъ председателя предводитель дворянства, да и самыя засѣданія устраивались все рѣже. На внѣшней жизни Музея-благоустройствѣ зданія и внутреннихъ помѣщеній, ростѣ коллекцій и интересѣ къ нимъ населенія-это ослабленіе дѣятельности Комитета не проявлялось сколько нибудь замѣтно, но въ ходѣ внутреннихъ дѣлъ управленія Музеемъ-въ дѣлопроизводствѣ Комитета, счетоводствѣ и отчетности, регистраціи коллекцій-неизбѣжныя упущенія принимали все большіе размѣры. Представленіе въ Комитетъ казначейскихъ отчетовъ, прежде ежегодно разсматривавшихся и утверждавшихся Комитетомъ, стало запазды-

вать, а затѣмъ и вовсе прекратилось на нѣсколько лѣтъ. Записи поступающихъ предметовъ, перешедшія цѣликомъ на обязанность сторожа, при все слабѣющемъ руководствѣ больного К. Н. Евреинова, пришли въ крайнее разстройство въ періодъ службы временного сторожа, и возвратившемуся позже прежнему служителю уже невозможно было возстановить образовавшіеся въ нихъ пробѣлы. Борясь со своимъ недугомъ, К. Н. Евреиновъ не переставалъ мечтать о приведеніи въ надлежащій порядокъ коллекцій Музея и вообще о правильной постановкѣ дѣлъ Музея своими личными силами, но этимъ мечтамъ не суждено было осуществиться.

Въ концѣ 1909 года К. Н. Евреиновъ скончался. Смерть его сдѣлала неотложнымъ пополненіе состава Комитета Музея новыми членами на смѣну выбывшимъ. Въ состоявшемся по этому поводу подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Комитета, Угличскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Н. Н. Тучкова, собраніи Комитета произведены были выборы соответственныхъ лицъ и затѣмъ, по представленію Н. Н. Тучкова, въ 1910 году состоялось утвержденіе въ званіи членовъ Комитета изъ среды жителей Углича: священника Н. А. Воскресенскаго, М. С. Келейникова,

Д. В. Лаврова, К. П. Мухина и А. Д. Опарина. Изъ нихъ о. Н. Воскресенскій принялъ на себя обязанности секретаря Комитета, Д. В. Лавровъ-казначей, К. П. Мухинъ-хранителя Музея.

Съ пополненіемъ состава Комитета Музея, возстановилась его нормальная дѣятельность. Не внося измѣненій въ порядки содержанія Дворца и Музея, установившіяся ранѣе, Комитетъ занялся исправленіемъ недочетовъ въ другихъ сторонахъ дѣятельности по Музею личнымъ трудомъ новыхъ своихъ членовъ: введеніемъ порядка въ текущее дѣлопроизводство, счетоводство и регистрацію предметовъ Музея, а также выясненіемъ и приведеніемъ въ порядокъ данныхъ, относящихся къ жизни Музея за предыдущее время и опредѣляющихъ положеніе Музея къ настоящему моменту.

Изъ позднѣйшихъ событій текущей жизни Музея за послѣдніе годы (1910-1913) надо отмѣтись слѣдующія.

Въ 1912 году въ Комитетъ поступили двѣсти рублей, завѣщанные покойнымъ членомъ Комитета Н. Д. Евреиновымъ въ неприкосновенный капиталъ Музея съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ употреблялись на нужды Музея. Сумма эта тогда же была обращена, по постановле-

нію Комитета, въ 5 % государственныхъ бумаги, оставленныя на храненіе въ сберегательной кассѣ при Угличскомъ казначействѣ; тамъ-же, по заведенному Комитетомъ въ 1910 году порядку, хранятся и всѣ свободныя отъ немедленнаго обращенія въ расходъ части поступающихъ въ распоряженіе Комитета денежныхъ суммъ.

Въ 1911-1912 годахъ Комитетъ призналъ полезнымъ усиленіе своего состава еще двумя членами изъ мѣстныхъ любителей старины; избраны протоіерей К. М. Ярославскій и П. А. Строевъ. Утвержденіе этихъ новыхъ членовъ Комитета въ порядкѣ ст. 5 устава Музея состоялось тогда-же.

Въ 1913 году избраны и утверждены: въ должности члена Комитета М. Н. Поляковъ и въ званіи почетныхъ корреспондентовъ Музея Н. А. Заозерскій, А. Н. Серебряниковъ и Л. Ф. Соловьевъ.

III.

Итоги дѣятельности Комитета Музея. Нынѣшнее состояніе Музея. Посѣщаемость.

На основаніи имѣющихся данныхъ и матеріаловъ, относящихся къ дѣятельности Комитета Музея за время съ открытія Музея по 31 Декабря 1913 года, главные итоги

этой дѣятельности представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Денежныя суммы, поступившія за все это время въ распоряженіе Комитета Музея составляютъ въ общемъ итогъ 12027 р. 81 коп., въ томъ числѣ:

1) Городской субсидіи и процентовъ на неприкосновенный капиталъ и на суммы сберегательной книжки 6.594 р. 19 к.

2) Доходовъ отъ входной платы, продажи брошюръ, образковъ и пр., а также пожертвованій въ кружку 4.450 р. 98 к.

3) Случайный единовременный доходъ; остатки отъ реставраціи Дворца и особо собранія на погашеніе долга Реставраціонной Комиссіи пожертвованія 982 р. 64 к.

Изъ этихъ денегъ 1000 р. были обращены въ 1896 году на оплату счетовъ по реставраціи Дворца, оставшихся неоплаченными Реставраціонной Комиссіей, и за снѣгъ для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей Комитетъ имѣлъ въ

своемъ распоряженіи за все время 11027 рублей 81 коп.

На 1 Января 1914 года въ распоряженіи Комитета изъ этой суммы имѣется неизрасходованнаго остатка 388 р. 65 к. такъ что весь произведенный за 22 года на нужды Дворца и Музея расходъ оказывается равняющимся 10639 рублей 16 коп.

Сумма эта распадается на слѣдующія частныя статьи расхода:

а) плата наемной прислугѣ Дворца и Музея 3.850 р. 13 к.

б) содержаніе Дворца съ періодическими ремонтными работами и содержаніе Музея съ заготовкою и поддержкою его обстановки и принадлежностей . 2.619 р. 58 к.

в) расходъ на приобрѣтеніе предметовъ старины и книгъ . 1.941 р. 02 к.

г) заготовка предметовъ для продажи посѣтителемъ Музея 1433 р. 52 к.

д) мелкіе расходы по дѣлопроизводству и сношеніямъ Комитета, канцелярскія принадлежности и случайные расходы . 794 р. 91 к.

Такъ какъ приходъ и расходъ по названнымъ статьямъ подвергался значительнымъ колебаніямъ въ отдѣльные годы, то для лучшаго ознакомленія съ нынѣшнимъ бюджетомъ Комитета могутъ служить цифры прихода и расхода по тѣмъ-же статьямъ за послѣдніе четыре года:

П Р И Х О Д Ъ:

Г о д ы: 1910 1911

1) Доходы отъ города и капиталовъ:	
Субсидія отъ города	300 р. — к. 300 р. — к.
$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала и по сберегательной книжкѣ	40 р. — к. 50 р. 58 к.
2) Доходы отъ посѣтителей музея:	
входная плата	107 р. 55 к. 185 р. 70 к.
валовая выручка отъ брошюръ и проч.	73 р. 76 к. 81 р. 37 к.
пожертвованія въ кружку	3 р. 85 к. 4 р. 25 к.
Итого	<u>525 р. 16 к. 621 р. 90 к.</u>

Г о д ы: 1912 1913

1) Доходы отъ города и капиталовъ:	
Субсидія отъ города	300 р. — к. 300 р. — к.
$\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала и по сберегательной книжкѣ	59 р. 79 к. 63 р. 82 к.
2) Доходы отъ посѣтителей музея:	
входная плата	170 р. 70 к. 181 р. 35 к.
валовая выручка отъ брошюръ и проч.	93 р. 16 к. 118 р. 86 к.
пожертвованія въ кружку	— р. — к. — 7 р. 14 к.
Итого	<u>623 р. 65 к. 671 р. 41 к.</u>

Кромѣ того къ началу каждаго года числилось въ остаткѣ въ 1910 г. 403 р. 60 к. въ 1911 г. 519 р. 65 к. въ 1912 г. 507 р. 43 к. въ 1913 г. 615 р.

Всего въ распоряженіи Комитета въ 1910 г. 928 р. 76 к. въ 1911 г. 1141 р. 55 к. въ 1912 г. 1131 р. 08 к. въ 1913 г. 1286 р. 44 к.

РАСХОДЪ.

Г о д ы: 1910 1911

1) Содержаніе при- слуги	225 р. — к.	250 р. — к.
2) Содержаніе Двор- ца и Музея	45 р. 30 к.	212 р. 97 к.
3) Приобрѣтеніе старинны и книгъ	12 р. 60 к.	81 р. 80 к.
4) Заготовка пред- метовъ продажи	104 р. 19 к.	61 р. 90 к.
5) Мелкіе и слу- чайные расходы	22 р. 02 к.	27 р. 45 к.

Итого. . 409 р. 11 к. 634 р. 12 к.

Г о д ы: 1912 1913

1) Содержаніе при- слуги	250 р. — к.	285 р. — к.
2) Содержаніе Двор- ца и Музея	60 р. 87 к.	80 р. — к.
3) Приобрѣтеніе старинны и книгъ	67 р. 61 к.	37 р. 02 к.
4) Заготовка пред- метовъ продажи	129 р. 10 к.	252 р. 04 к.
5) Мелкіе и слу- чайные расходы	8 р. 50 к.	243 р. 73 к.

Итого. . 516 р. 08 к. 897 р. 79 к.

За вычетомъ расхода въ остаткѣ къ 1 Января въ 1910 г. 519 р. 65 к. въ 1911 г. 507 р. 43 к. въ 1912 г. 615 р. въ 1913 г. 388 р. 65 к.

Къ началу 1914 года у Комитета имѣется 388 р. 65 к.; сбереженіе это должно пойти на производство очередного ремонта зданія Дворца, обычно производимаго черезъ каждыя пять лѣтъ и въ послѣдній разъ исполненнаго въ 1909 году.

Развитіе Музея, достигнутое за эти два десятилѣтія, выясняется прежде всего размѣрами имѣющагося нынѣ въ немъ собранія предметовъ старины.

Общее количество этихъ предметовъ, по записямъ Музея, превышаетъ пять тысячъ экземпляровъ. Около одной пятой этого количества было оплачено изъ средствъ Музея, остальные четыре пятыхъ съ лишкомъ поступили въ Музей въ видѣ пожертвованій. Число жертвователей, зарегистрированныхъ въ книгахъ Музея (регистрація велась далеко не полно), было свыше трехъ сотъ лицъ и учреждений.

Собранные предметы, по роду и назначенію ихъ, примѣнительно къ системѣ, принятой въ описяхъ о. Розова, сводятся въ слѣдующія главныя группы:

1) Собраніе старинныхъ образовъ и крестовъ: иконы и кресты церковные и домашніе, вѣнцы съ иконъ и ризы съ нихъ; створцы и складни; тѣльные образки и крестики; наперсные кресты, панагин;

железные кресты и вериги — 380 предметовъ.

2) Образцы церковнаго строительства, части и принадлежности церковныхъ зданій: модели храмовъ, царскія врата, кафедры, голосники, колокола; хоругви, фонари, аналогіи, паникадила, лампады, подсвѣчники—67 предметовъ.

3) Церковные сосуды и другія принадлежности богослуженія: потиры, дискосы, лжицы, дарохранительницы, дароносицы, корцы, и чаши, кувшины и ковши, тарелочки или блюдца; звѣздицы, воздухи и покровцы; кропила, кадила, кадильницы, ладонницы, вѣнцы брачныя—90 предметовъ.

4) Богослужебныя облаченія священнослужителей: ризы, епитрахили, подризники, стихари, орари, пояса, поручи—49 предметовъ.

5) Богослужебныя книги и ноты: рукописныя и старопечатныя евангелія, служебники, псалтири, молитвенники; ноты по крюковой системѣ—50 предметовъ.

6) Могильные памятники и предметы, добытые раскопками. — 305 предметовъ.

7) Кости доисторическихъ животныхъ, окаменѣлости и т. п. рѣдкости—66 предметовъ.

8) Памятники гражданскаго зодчества и принадлежности зданій: модель стариннаго дома въ Угличѣ;

строительные материалы и украшения: рамы, двери, замки, петли, ручки—70 предметов.

9) Орудія и приспособленія для хозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій: топоры, молотки, вальки и рубели, ступки, прялки, гребни, швейки, игольники, наперстки, гири вѣсовые, пряничныя формы; упряжь—69 предметовъ.

10) Мебель и вообще обстановка жилья: столы, кресла, стулья, скамейки; дѣтская люлька; часы, зеркала; шкатулки, сундуки, шкафы, витрины; подевѣчники, люстры, свѣтцы, музыкальные инструменты—134 предмета.

11) Посуда: братины, ендовы, ковши, кружки, кубки, стѣпки, вазы, чашки и т. д.; ложки, ножи, вилки—234 предмета.

12) Одежда, обувь, украшенія, кокошники, душегрѣйки (шугаи), платки, пояса, кружева, ожерелья, серьги, перстни, кольца, запонки, пуговицы; сапоги, коты, лапти, башмаки и туфли; образцы матерій—200 предметовъ.

13) Мелочи обиходныя: кошельки и бумажники; гребешки и гребенки; табакерки, трубки; чернильницы, початки и т. п.—98 предметовъ.

14) Монеты: русскія удѣльнаго періода, московскія, позднѣйшія; монеты другихъ государствъ—древнія (римскія, арабскія и пр.) позд-

нѣйшія; кредитныя билеты русскіе и иностранныя—№№. 2040, кромѣ того дублетовъ—1017.

15) Медали и жетоны въ память историческихъ событій, русскіе и иностранныя. Орденскіе знаки.—№№ 328.

16) Оружіе и принадлежности вооруженія: бердыши, кистени, стрѣлы, копыя, латы; кинжалы, тесаки и шашки; сабли, шпаги; пушки, ружья и штыки, пистолеты, ядра, пули—192 предмета.

17) Художественный отдѣлъ: картины, гравюры, рисунки, фотографіи, альбомы—419 предметовъ.]

18) Памятники языка и письма: старинныя, рукописныя и печатныя акты и книги, письма, документы, пособія и руководства для обученія грамотѣ и письму, рукописная и печатная библіотека стариннаго грамотея; старинныя планы и карты. №№ 221.

19) Библіотека современныхъ книгъ—№№ 257.

20) Справочныя изданія: каталоги музеевъ, библіотекъ, книгопродавцевъ—антикваріевъ и т. п. №№ 194.

Въ составѣ этихъ группъ имѣются предметы, привлекающіе къ себѣ особое вниманіе въ виду ихъ отношенія къ виднымъ историческимъ событіямъ, лицамъ и мѣстностямъ. Наиболѣе ярко напоминаются въ Музеѣ событія исторіи

Царевича Димитрія: здѣсь находятя: колоколь, набатный звонъ котораго собралъ Угличанъ къ мѣсту убіенія Царевича 15 Мая 1591 года; носилы, на которыхъ перенесены были въ Москву мыщи Св. Царевича Димитрія; фонарь слюдяной, сопровождавшій эту процессію; рядъ старинныхъ живописныхъ изображеній Св. Царевича съ „житіемъ“, гдѣ воспроизведены сцены его исторіи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ рисовались воображенію ближайшихъ къ событіямъ поколѣній; далѣе въ Музеѣ собраны отыскавшіеся у мѣстныхъ жителей старинныя рукописи со сказаніями о житіи и кончинѣ Царевича, картины изъ его исторіи, въ томъ числѣ литографія съ современнаго событію изображенія торжественной встрѣчи мощей Царевича въ Москвѣ.

Исторія самозванца, воспользовавшагося именемъ Царевича, также нашла себѣ отраженіе въ Музеѣ, въ видѣ ряда относящихся къ нему изображеній, снимка съ его письма къ папѣ, монетъ его царствованія съ его портретомъ и титуломъ и пр. Въ Музей пожертвованы портреты родителей Царевича и считающаяся въ Угличѣ портретомъ самого царевича живописная на холстѣ картина (ребенкомъ въ возрастѣ 2-6 лѣтъ.) Всѣ эти предметы, помещенные въ покояхъ царевича, украшаемыхъ

еще понятнѣ сохранившимся отъ его времени стѣннымъ изображеніемъ Всемилостиваго Спаса, въ общемъ весьма живо возстановляютъ память объ немъ. Здѣсь же хранятся слюдяныя рамы Дворца и желѣзная дверь подвала (не позже 15 вѣка). Далѣе имѣются предметы, напоминающіе о болѣе ранней эпохѣ Угличскаго удѣльнаго княжества и времени монгольскаго ига (образа Св. Князя Романа, татарскія монеты, монета князя Димитрія Юрьевича Шемяки, изображеніе Угличскаго князя Андрея Васильевича Горяточная живописная копія изображенія его въ одной изъ Московскихъ церквей, образа Пр. Паисія и Пр. Кассіана, его современниковъ); о старинныхъ, нынѣ не существующихъ, монастыряхъ, храмахъ и часовняхъ (Учешскомъ, Иоанно-Богословскомъ, Воскресенскомъ изъ которыхъ сохранились образа и церковная утварь, часовнѣ на мѣстѣ убіенія Царевича Димитрія, отъ которой сохранилась обгорѣвшая желтой мѣди риза съ иконы Воскрешеніе Лазаря—даръ Царя Василія Шуйскаго, и т. д.); о литовскихъ набѣгахъ смутнаго времени, (каменные и металлическія ядра и остатки оружія, находимые въ землѣ въ городѣ Угличѣ и его окрестностяхъ); о пожертвованіяхъ царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайло-

вича въ возстановлявшіеся послѣ раззоренія Угличскіе храмы (образа, облаченія, колокола и разная церковная утварь); отголоски бывшаго при патріархѣ Никонѣ старообрядческаго движенія (образа изъ закрытой молельни, произведенія раскольнической литературы и т. п.); предметы, являющіеся отраженіемъ событий государственной жизни Императорскаго періода русской исторіи (медали и жетоны въ память разныхъ событий, картины и гравюры съ изображеніями этихъ событий, Петровскіе „бородяные“ знаки, гербъ Угличской провинці, цеховые знаки ремесленныхъ учрежденій временъ Екатерины II въ Угличѣ, монеты, дроги, на которыхъ привезено было тѣло умершаго за границей Кутузова въ Россію и т. д.); предметы, напоминающіе о мѣстныхъ событіяхъ и дѣятеляхъ, а такъ же о чтимыхъ личностяхъ прошлаго (младенцѣ Іоаннѣ Чеполосовѣ убиенномъ, строителѣ Воскресенскаго храма-монастыря митрополитѣ Іонѣ Сысоевичѣ, прозорливцѣ о. Петрѣ Іерусалимскомъ и проч.).

На ряду съ такими остатками мѣстной старины, въ Музеѣ собралось не мало предметовъ изъ другихъ краевъ и мѣстностей, вывезенныхъ угличанами изъ ихъ частныхъ поѣздокъ „на сторону“, причемъ любознательные путешественники соби-

рали „на память“ привлекавшіе ихъ вниманіе рѣдкости, остатки и слѣды достопамятныхъ событій: изъ Херсонеса Таврическаго, Кіева, Соловокъ Троицы-Сергія, Бородинскаго поля, Севастополя, Кавказа. Поступили отъ лицъ, посѣщавшихъ Палестину, рѣдкости и древности изъ Іерусалима, Александріи и проч.

Но главнѣйшимъ пунктомъ, освѣщаемымъ вкладами мѣстнаго населенія, является въ Музеѣ отдѣлъ бытовой, предметы старинной обстановки и домашняго обихода: домашніе образа, тѣльники, хозяйственныя орудія, посуда, уборы и украшенія, оружіе, письменныя и старопечатныя книги, образцы дѣловыхъ актовъ и плановъ, картины и т. п. Этотъ отдѣлъ, постепенно разрастающійся вслѣдствіе медленнаго, но непрерывнаго притока разнообразныхъ пожертвованій, обѣщаетъ сложиться со временемъ въ широкую поучительную картину жизни и дѣятельности отшедшихъ поколѣній края.

Чтобы закончить этотъ краткій обзоръ содержамаго въ Музеѣ къ 1 Января 1914 года, слѣдуетъ отмѣтить еще, что въ составъ перечисленныхъ выше группъ предметовъ Музея имѣется также свыше 80 вещей инвентарнаго характера, составляющихъ обстановку и хозяйственныя принадлежности Дворца

и Музея: столы, скамьи, кресла и стулья, витрины, шкафы и т. п. Некоторые изъ этихъ предметовъ исполнены съ особой тщательностью по стариннымъ рисункамъ специалистами-мастерами и имѣютъ значительную цѣнность. Между прочимъ, обращаютъ на себя вниманіе копіи: а) съ паріаршаго кресла, находящагося въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, б) кресла царя Алексѣя Михайловича; в) кресла Императора Петра Великаго (поллиники хранятся въ Москвѣ); г) и д) кресель изъ дворца Ростовскихъ князей.

Общій выводъ о нынѣшнемъ составѣ Музея можно формулировать такъ: Музей находится въ періодѣ роста, давшаго уже за истекшіе годы весьма значительные результаты, но не обѣщающаго скорого завершения, пока этотъ ростъ совершается почти исключительно усердіемъ населенія. Последнимъ обстоятельствомъ обусловливается, между прочимъ, широта программы Музея, намѣчаемой поступающими пожертвованіями, выполненіе которой въ желаемой полнотѣ требуетъ, естественно, удлиненія срока укомплектованія Музея. По нынѣшнему своему составу Музей складывается въ собраніе археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, могущее служить какъ для обозрѣнія и поученія посѣтителемъ вообще,

такъ и для научной разработки вопросовъ жизни края: при этомъ въ библіотекѣ Музея накапливается матеріаль для учрежденія при Музеѣ общедоступнаго читальнаго зала.

Въ теченіе истекшихъ лѣтъ своего существованія Музей служилъ и нынѣ служить почти исключительно для перваго назначенія, т. е. для обозрѣнія публикою собранныхъ въ немъ предметовъ. Пользованіе имъ для научныхъ и художественныхъ цѣлей ограничивается лишь отдѣльными исключительными случаями, рѣдкость которыхъ объясняется между прочимъ и отсутствіемъ удобнаго помѣщенія и недостаткомъ необходимыхъ на мѣстѣ пособій для работъ. Отсутствіе помѣщенія не позволяетъ также и думать объ открытіи общедоступнаго читальнаго зала при Музеѣ.

Остается сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ использована населеніемъ предоставленная Музею возможность нагляднаго ознакомленія съ событіями исторіи края. Выше уже было упомянуто, что въ первый же годъ по открытіи Музея число посѣтителей дошло до 30000 человекъ; цифра эта представляется тѣмъ болѣе внушительною, что вся она цѣликомъ приходится на лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ зимой Дво-

рець не отапливается. Введенная затѣмъ входная плата оказалась весьма серьезнымъ тормазомъ для развитія посѣщаемости Музея. Населеніе Углича и его окрестностей стало усиленно пользоваться отведенными для бесплатнаго посѣщенія десятью днями; наполняя въ эти дни помѣщенія Музея (число посѣтителей за эти дни достигаетъ отъ 1500 до 2000 человѣкъ), населеніе стало воздерживаться отъ посѣщенія въ платные дни. Впрочемъ потеря въ количествѣ посѣщеній возмѣстилась удобствами, представляемыми переполненнымъ Музеемъ для неторопливаго и сосредоточеннаго обзорѣнія Музея. Этой выгодой особенно воспользовались учащіеся, притокъ которыхъ въ Музей, по мѣрѣ распространенія свѣдѣній объ его существованіи, получилъ значительное развитіе. Помимо единичныхъ посѣщеній учащимися, стали все чаще и чаще появляться организованныя группы учащихся подъ руководствомъ воспитателей и свѣдущихъ лицъ. Главный контингентъ учащихся даетъ, конечно, городъ и близъ лежащія окрестности, но не рѣдкость видѣть въ Музее прїѣзжихъ и изъ отдаленныхъ краевъ (изъ Сибири, съ Дону, съ Кавказа). Въ числѣ учащихся встрѣчаются представители всѣхъ разрядовъ учебныхъ заведеній,

начиная съ высшихъ и кончая начальными народными школами.

Платныя посѣщенія даютъ въ среднемъ цифру въ 1200 человекъ и болѣе, въ зависимости отъ исправности пароходства по верхней Волгѣ, являющагося единственнымъ удобнымъ способомъ посѣщенія Углича путешественниками изъ другихъ краевъ. Наглядное представленіе о количествѣ платныхъ посѣтителей можетъ дать слѣдующая справка о нихъ за послѣдніе три года.

Въ 1911 году платныхъ посѣщеній было	1238.
Въ 1912 году	« « « 1138.
Въ 1913 году	« « « 1209.

Въ общемъ выводѣ количество платныхъ и бесплатныхъ посѣтителей Музея въ теченіи года опредѣляется въ 4-5 тысячъ человекъ.

Съ своей стороны управление Музея, желая способствовать укрѣпленію и пополненію выносимыхъ посѣтителями Музея изъ осмотра его свѣдѣній, предоставляло имъ возможность приобрести въ Музейъ различныя изданія, относящіяся къ мѣстной исторіи и старинѣ. Такимъ образомъ за истекшіе годы существованія Музея были распроданы, помимо мелкихъ, слѣдующія изданія: брошюра священника К. Ярославскаго: „Дворецъ Царевича Димит-

рія“; брошюра К. Н. Евреннова „Прошлое Углича“; изданіе Л. Ф. Соловьева „Исторія Углича“.

Въ настоящее время посѣтителѣмъ предлагаются слѣдующія сочиненія, написанныя при помощи, между прочимъ, матеріаловъ имѣющихся въ Музеѣ: Священника Іоанна Розова „Историческій очеркъ Угличской Царевской что на крови, церкви“

Священника Николая Воскресенскаго „Блаженный младенецъ-мученикъ Іоаннъ Никифоровичъ Чеполосовъ“. „Угличскій Лѣтописецъ“, напечатано со старинной рукописи, сличенной и провѣренной съ хранящимися въ Музеѣ. Изслѣдованіе члена Комитета Д. В. Лаврова „Угличскій ссыльный колоколь“. приобрѣтенное Комитетомъ въ собственность и напечатанное на средства Музея и наконецъ, состарленное тѣмъ-же Д. В. Лавровымъ изслѣдованіе „Святый страстотерпецъ, благовѣрный князь Угличскій Царевичъ Димитрій, Московскій и всея Россіи чудотворецъ“.

Членъ Комитета *К. МУХИНЪ*.

